УДК 34

Малетина Е.И.
магистрант 2 курса
юридический факультет
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)
(г. Новосибирск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ РАЗБОЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: *в статье исследуются проблемы разграничения разбоя и смежных составов преступлений, возникающие при оценке характера насилия, содержания угрозы, направленности умысла и действий соучастников. На основании уголовного законодательства и судебной практики 2025–2026 гг. рассматриваются критерии отграничения разбоя от насильственного грабежа, вымогательства, бандитизма, кражи и неправомерного завладения автомобилем. Обосновывается необходимость индивидуальной оценки умысла каждого участника и конкретизации доказательств опасности примененного насилия.*

Ключевые слова: *разбой, насильственный грабеж, вымогательство, бандитизм, хищение, квалификация преступления, опасное насилие, судебная практика.*

При отграничении разбоя от смежных преступлений наиболее спорны оценка опасности насилия и направленности умысла. Теоретическую основу исследования составляют подходы Т.С. Кцоевой, А.Б. Шигонина, А.Н. Подчерняева, О.В. Шмыгиной, Д.Е. Некрасова и Ю.И. Антонова. Эмпирическую основу образуют решения Калининского и Куйбышевского районных судов Санкт-Петербурга, Вологодского городского суда, Московского областного суда, Верховного Суда Удмуртской Республики и Верховного Суда Российской Федерации за 2025-2026 гг.

В соответствии с ч. 1 ст. 162 УК РФ [1] разбой означает нападение в целях хищения чужого имущества с опасным насилием либо угрозой его применения. В отличие от кражи (ст. 158 УК РФ) и грабежа (ст. 161 УК РФ), он окончен с момента нападения, независимо от получения имущества, что разъяснено в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 [3]. Однако агрессия без доказанной цели хищения еще не свидетельствует о разбое. Т.С. Кцоева и А.Б. Шигонин рассматривают проблему смешения признаков насилия и имущественного посягательства [12, с. 42]. Автор поддерживает такой подход.

Сложнее разграничить ст. 162 и п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. При насильственном грабеже воздействие не опасно для жизни или здоровья, при разбое опасность должна быть реальной. Пункт 21 постановления Пленума № 29 допускает признание разбоя и без повреждений, если насилие непосредственно угрожало жизни или здоровью [3]. А.Н. Подчерняев справедливо обращает внимание на трудности квалификации насильственного грабежа [14, с. 28]. На взгляд автора, медицинское заключение не заменяет оценки способа применения силы: удара, удушения или воздействия опасным веществом.

В приговоре Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15.04.2026 по делу № 1-546/2026 рассмотрено открытое хищение с распылением перцового баллончика в сторону преследователей [8]. Доказательств реальной опасности воздействия для потерпевших суд не установил, поэтому изменил квалификацию с ч. 2 ст. 162 на п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Это решение представляется правильным: предположение специалиста о возможном повреждении глаз еще не подтверждает опасность конкретного нападения. При этом отсутствие повреждений не исключает разбой, если само воздействие непосредственно угрожало жизни.

Интенсивность и условия воздействия способны изменить квалификацию: запирание человека в комнате и оставление связанного потерпевшего на холоде создают различную степень опасности. Внезапный

рывок сумки, повлекший падение, также нельзя без исследования умысла автоматически считать разбойным насилием.

Сложности вызывает и неопределенная угроза. Нападавший может молчать, но демонстрировать нож или предмет, похожий на пистолет. Пункт 21 постановления Пленума № 29 требует учитывать обстановку, число участников, примененные предметы и восприятие потерпевшего [3]. Однако один лишь испуг не доказывает угрозу опасным насилием: необходимо установить действия виновного и содержание его умысла.

Показателен приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 07.11.2025 по делу № 1-472/2025 [10]. Виновный угрожал имитацией ручной гранаты. Суд исключил применение оружия, но сохранил ч. 1 ст. 162 УК РФ: потерпевшая считала угрозу взрыва реальной. Автор поддерживает решение: имитация не является оружием, хотя способна создать опасную угрозу. Разграничение применения оружия и демонстрации предмета исследует О.В. Шмыгина [16, с. 139]. Пункт 23 постановления Пленума № 29 также требует учитывать, понимал ли потерпевший имитационный характер предмета [3].

Разбой и вымогательство по ст. 163 УК РФ различаются назначением насилия. Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 при разбое оно обеспечивает завладение имуществом или удержание, при вымогательстве подкрепляет требование о его будущей передаче [2]. Вымогательство может касаться и имущественных прав. Д.Е. Некрасов, И.П. Напханенко и С.М. Сергеев рассматривают возникающие здесь трудности [13, с. 48]. Автор поддерживает необходимость исследовать содержание требования, а не только время получения денег.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 17.03.2026 по делу № 22-2091/2026 сохранена квалификация разбоя по ч. 2 ст. 162 УК РФ [7]. Однако вымогательство переквалифицировано с п. «б» ч. 3 на пп. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ: требование суммы в особо крупном размере не было доказано. Автор согласен с судом:

нельзя выводить размер вымогательства из предположений о намерениях обвиняемых.

В приговоре Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 03.04.2026 по делу № 1-416/2025 установлена совокупность ч. 3 ст. 162 и пп. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ [9]. Одни действия обеспечивали немедленное завладение имуществом, другие - получение денег в будущем. Суд правильно разграничил изъятие и самостоятельное требование. Однако совокупность допустима только при доказанности различных преступных целей, а не при повторении одной угрозы.

При сравнении п. «а» ч. 4 ст. 162 и ст. 209 УК РФ необходимо учитывать, что устойчивость участников еще не делает группу бандой. Бандитизм предполагает вооруженность и цель нападений на граждан или организации, что разъяснено постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 [4]. Т.М. Чапурко, В.В. Картавченко и А.Е. Назаренко обоснованно разграничивают банду и вооруженную группу, совершающую разбой [15, с. 567]. При вооруженном разбое оружие или заменяющий его предмет применяется в нападении, при бандитизме вооруженность характеризует само объединение.

В кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2026 № 19-УД26-23-АЗ сохранена квалификация по ч. 2 ст. 209 и п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ [5]. Участие в вооруженной банде и разбойные нападения получили самостоятельную оценку. Автор согласен с таким подходом: бандитизм посягает на общественную безопасность, а разбой - на собственность и личность. Однако вооруженная подготовка к одному нападению еще не доказывает создания банды.

Согласно ст. 36 УК РФ эксцесс исполнителя не вменяется тем, чей умысел его не охватывал. Однако абз. 2 п. 14(1) постановления Пленума № 29 допускает квалификацию группового разбоя, если участники первоначально задуманной кражи осознанно воспользовались опасным насилием другого лица при хищении [3]. Ю.И. Антонов справедливо связывает разграничение с доказанностью такого

использования [11, с. 84]. По мнению автора, одного присутствия при нападении недостаточно для вывода об общем разбойном умысле.

В апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 30.04.2026 по делу № 22-602/2026 один участник применил нож, другой открыто завладел имуществом [6]. Умысел второго на опасное насилие доказан не был, поэтому его действия переквалифицированы с ч. 2 ст. 162 на ч. 1 ст. 161 УК РФ. Решение обоснованно: совместное изъятие имущества еще не означает совместного разбойного нападения. Ответственность каждого определяется осознанными и использованными им обстоятельствами.

При переходе от кражи к открытому хищению необходимо установить, осознавал ли виновный обнаружение своих действий. Применение опасного насилия для продолжения хищения ставит вопрос о ст. 162 УК РФ. При сопоставлении с ч. 4 ст. 166 УК РФ решает цель завладения автомобилем: временное использование без намерения похитить его не тождественно корыстному обращению имущества в свою пользу.

Практика позволяет предложить последовательность проверки квалификации: установить имущественную цель, функцию и опасность насилия, содержание угрозы, пределы умысла участников. Автор не поддерживает исключение слова «нападение» из ч. 1 ст. 162 УК РФ ради разграничения с бандитизмом. Это не решит вопроса о вооруженности группы, но сделает конструкцию разбоя менее определенной. Убедительнее требовать от суда подробного обоснования доказательств опасности насилия и осознанного использования его соучастниками.

Итак, внешнее сходство действий недостаточно для квалификации разбоя. Применение опасного предмета не всегда означает опасное насилие, совместное хищение не обязательно образует групповой разбой, а единая обстановка угроз не исключает вымогательства. На взгляд автора, точное установление цели, назначения насилия и индивидуального умысла позволит уменьшить число ошибок без усложнения уголовного закона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2015. 28 дек. № 294
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (ред. от 16.06.2026) // Российская газета. 2003. 18 янв. № 9
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1997. № 3
5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.09.2026 № 19-УД26-23-АЗ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/df5wJclsETVQ/ (дата обращения: 13.11.2026)
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 30.04.2026 по делу № 22-602/2026 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/KRah8rnuSJHU/ (дата обращения: 13.11.2026)
7. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 17.03.2026 по делу № 22-2091/2026 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/UD2Y6z6wtSHC/ (дата обращения: 13.11.2026)

8. Приговор Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15.04.2026 по делу № 1-546/2026 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/XK8tRK3cOuoQ/ (дата обращения: 13.11.2026)

9. Приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 03.04.2026 по делу № 1-416/2025 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/HhXxbYA30uZX/ (дата обращения: 13.11.2026)

10. Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 07.11.2025 по делу № 1-472/2025 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Qpny2Eel7QQB/ (дата обращения: 13.11.2026)

11. Антонов Ю.И. Об объективной стороне и квалификации группового разбоя, возникшего как эксцесс при совершении кражи или грабежа // Российское правосудие. 2025. № 7. С. 84–99

12. Кцоева Т.С., Шигонин А.Б. Разграничение разбоя со смежными составами: анализ судебной практики // Судебная власть. 2026. № 3. С. 42–45

13. Некрасов Д.Е., Напханенко И.П., Сергеев С.М. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2024. № 4 (70). С. 48–55

14. Подчерняев А.Н. Проблемы квалификации насильственного грабежа // Современное общество и право. 2025. № 6 (79). С. 28–29

15. Чапурко Т.М., Картавченко В.В., Назаренко А.Е. Банда как разновидность организованной группы и ее отличие от вооруженной группы, виновной в совершении разбойного нападения // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 4. С. 567–575 https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-567-575

16. Шмыгина О.В. Применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при совершении преступлений против собственности // Власть Закона. 2026. № 2 (66). С. 139–148

Maletina E.I.
master's degree student of 2nd year
Faculty of Law
Siberian University of Consumer Cooperation
(Novosibirsk Institute of Soviet Cooperative Trade)
(Novosibirsk, Russia)

PROBLEMS OF DISTINGUISHING ROBBERY FROM RELATED CRIMINAL OFFENSES

Abstract: *this article examines problems in distinguishing robbery from related criminal offenses when assessing the nature of violence, the content of threats, the intent of offenders, and the actions of accomplices. Drawing on criminal legislation and judicial practice from 2025–2026, it considers criteria for distinguishing robbery from violent open theft, extortion, banditry, theft, and unlawful taking of a vehicle. It argues for an individual assessment of each participant's intent and for specific evidence establishing the dangerous nature of the violence used.*

Keywords: *robbery, violent open theft, extortion, banditry, unlawful appropriation, criminal offense classification, dangerous violence, judicial practice.*